

Огненные шары рассекли воздух, когда раздались выстрелы. Старые Кости прыгал по воздуху со свободой движений, прыгал в пустом пространстве и были неумолимы в своем преследовании. Очень часто капало немного крови, но ходячие мертвецы внизу мгновенно заполняли дыру. Он усмехнулся ощущению временной свободы. Как будто он вернулся в свои молодые годы, мог свободно бродить по земле и делать все, что ему заблагорассудится.

- Удар Урожая.

Из угла его зрения вылетел энергетический клинок. Прежде чем он успел понять, что происходит, ему отрубили руку.

- О Фермер! Это ты.

Струйки крови вырвались из запястья руки, все еще висевшую в воздухе. Через мгновение рука снова срослась и зажила, как будто была совершенно новой. Перед ним появился топор, готовый сразить его. Старые Кости передвинул винтовку и выстрелил разрядом электричества, временно парализовав противника. Подпрыгнув в воздух, он выстрелил перед собой огненным шаром, чтобы закончить работу. Мимо промелькнула фигура и, прежде чем ударило пламя, унесла дракона, держа его подальше от зоны взрыва. Пламя образовало 5 - метровую выжженную отметину, которая глубоко впечаталась в каменную основу. На заднем плане трупы, которые все еще были целы, начали петь песню, чтобы поднять боевой дух своего лидера.

Когда приходят враги, Когда приходят враги - Все, что у нас есть, это наш лидер!

С винтовкой в руке - Никто не устоит - Перед лицом нашего вождя!

Когда мы прислушаемся к его призыву, никто не нарушит приказ нашего короля!

О Вечный Император. О Вечный Император. Мы будем вести вас к победе!

-

При пении песни внутри трупов чувствовалась сильная воля единства. При каждом ранении Старых Костей труп вскакивал и выполнял свой долг - кормить своего короля.

- Это бесполезно ... что бы мы ни делали, Он просто исцелится!

Учитывая количество трупов, сидящих там в ожидании поглощения, истина заключалась в том, что Старые Кости переживет троих детей. С тем количеством ци, которое у них было, даже если бы каждая атака наносила чистые удары, у него все равно были бы воины в резерве для регенерации.

- Просто идите сюда и перестаньте отнимать у меня время.

Несмотря на то, что они дрались, Старые Кости все еще находил время, чтобы выдать язвительные замечания, чтобы покончить с этим. Было ясно, что он не питает ненависти к детям. Это был просто вопрос принуждения. Как будто высшее существо заставляло его делать это.

- Вам, должно быть, интересно ... зачем я это делаю?

Старые Кости несколько раз выстрелил в Чилонга, который из всех троих был наименее

подвижен. Чилонг расколол электрический разряд своим топором. Затем он выстрелил огненным шаром, который должен был взорваться при ударе.

- Не то чтобы я этого хотел ... Я просто вынужден.

Тяньфэй подтвердила его слова, вытаскивая Чилонга из радиуса взрыва.

- Глубоко в бездне, есть еще много таких же, как я ... Пойманный в ловушку ... вынужденный делать это каждый раз.

- Правда ...

Старые Кости прыгнул вперед, направив винтовку прямо в лоб Тяньфэй. Тяньфэй перевернулась в воздухе, пиная Старые Кости в челюсть и используя свою грудь в качестве платформы, чтобы отпрыгнуть.

- Я ... я не хочу умирать ... Я не хочу здесь пропадать.

Тяньфэй на мгновение замолчала и уставилась на старые кости. Затем выражение ее лица сменилось жалостью, когда она произнесла: "Ложь"

Красивый мужчина только вздохнул, глядя на девушку. Он отбросил все драматические притворства и с разочарованным видом прицелился.

- Ничто не может пройти мимо тебя. Ха ... Обжора ... с тобой не весело.

Залп огненных шаров вылетел из ствола винтовки, заставив Тяньфэй снова уворачиваться. На этот раз она снова появилась рядом с Синь Фаном.

- Я хочу, чтобы ты прикрыл меня на полминуты.

Синь Фан даже не стал задавать вопросов и использовал Ледяной щит. С неумолимыми выстрелами электричества осколки льда постоянно раскалывались. Пока это происходило, Тяньфэй достала маленькую табличку и укусила себя за палец. Используя свою кровь, она медленно нарисовала формацию на табличке. Синь Фан не знал, где, однако, он чувствовал, что видел нечто подобное раньше. Прошло десять секунд, и щит наконец сломался. Прежде чем что - либо произошло, Синь Фан материализовал еще один, чтобы удержать его.

- Вам потребуется нечто большее, чтобы меня сдержать.

Прошло еще десять секунд, и щит снова сломался. Синь Фан, используя "Фермер не знает границ", скакнул в сторону Старых Костей, с его лезвиями, выходящими из запястий, он приблизился, пытаясь разрезать его.

- Удар урожая!

Несколько последовательных лезвий энергии опустошили грудь старика, разорвав туловище. Голова Старых Костей упала вниз, прежде чем линия крови вновь соединилась с несколькими трупами, реформирующими новое тело. Синь Фан посмотрел вниз и увидел, что всего десять из них исчезли.

- Хорошая попытка, Фермер.

- Ну ладно, я свое дело сделал, а с остальным разберется Обжора.

Синь Фан пронесся мимо него и спрятался за колонной, чтобы отдохнуть. Старые Кости обернулся, чтобы посмотреть на Тяньфэй, но увидел, что это место пусто. Внезапно он услышал голос позади себя.

- Мне очень жаль ...

Прежде чем он успел среагировать, Старые Кости почувствовал пронзительное ощущение в спине. Как будто в него что - то вонзилось. Естественно, его раны заживали и тогда ...

БУМ

Оглушительный взрыв разнесся по всему некрополису. Был ослепительный свет, который разорвал тьму того, что известно как бездна. А потом наступила тишина.

- Хуфф ... Хуфф ... Коротышка ... Если он был у тебя все это время, почему ты не вытащила его раньше?

Чилонг закашлялся, медленно выбираясь из - под обломков. Тяньфэй сидела на самой высокой точке того, что осталось от колонн. Она смотрела на весь некрополис, а ветер трепал ее волосы.

- Скоро ... Все будет кончено ...

- А? Разве уже не так?

Искалеченный труп плавал в воздухе, пока кровь, кости и плоть медленно собирались вместе. Сначала появилась голова, потом туловище, потом ноги. Все было исцелено ценой пары десятков тел.

- Ух ты ... Обжора ... это твоя высшая техника или что - то в этом роде?

С его лицом, все еще формирующимся, Старые Кости ухмыльнулся, когда девушка посмотрела на него сверху вниз. На протяжении всего боя он чувствовал какое - то родство. Кто - то с похожими приемами. Кто - то с похожим вкусом в эстетике.

- Ну что ж, пришло время показать тебе мою непревзойденную технику ...

Тяньфэй вздохнула, глядя на Старые Кости. При более ярком освещении было видно, что ее глаза слегка покраснели.

- Еще раз ... Мне очень жаль ...

- А?

БУМ